Глава 2

«Дом, милый дом, — думал я, закрывая за собой дверь. — Такой родной, такой уютный». И пусть это всего лишь двухэтажная коробка, другого такого для меня все равно нет. Сняв ботинки, я прошел на кухню, где и оставил пакет с едой, купленный в магазине по дороге из школы. Зашел в гостиную, кинул ключи на журнальный столик и поднялся в свою комнату положить школьную сумку. Спустившись на первый этаж, задумался: сразу приготовить ужин или сначала работа? Хотя какая, к черту, работа, все давным-давно создано и налажено, и на данный момент мне остается только наблюдение, или, лучше сказать, контроль. Я ведь — всемогущий начальник, и не фигни какой-нибудь, а Шидотэмору. Известной в определенных кругах на весь мир. Владелец и создатель популярнейшей поисковой системы и первой в своем роде социальной сети. Слизанных в свое время с Гугла и Твиттера. Впрочем, это самые известные, но не единственные продукты компании. Главной трудностью было остаться неизвестным для общественности и не потерять при этом контроль. Никто ведь не забыл, что я несовершеннолетний? И без вмешательства со стороны взрослого человека провернуть подобное было бы затруднительно. Но с этим, слава богу, мне помогла Наката Акеми, весьма неоднозначная личность как в теневой, так и в легальной жизни империи.

В общем, решил заняться готовкой. Сейчас хоть и день, но я предпочитаю готовить заранее, пока время есть. Хотя проверить почту можно и сейчас, вдруг что важное случилось.

Минут через пятнадцать, убедившись, что ничего не горит, отправился на кухню. Разбросав по полкам и холодильнику принесенные продукты, приступил к готовке, попутно вспоминая свою первую встречу с Акеми.

* * *

А началась та история, собственно, через год после исчезновения родителей. Я тогда зарабатывал деньги единственным пришедшим мне в голову способом, а именно воровством. А так как щипач из меня никакущий, я занялся ограблением квартир. Я к тому времени уже два года, пока родители были со мной, восстанавливал свои возможности, и к моменту их ухода физические навыки более-менее пришли в норму. Именно навыки, а не возможности. То есть своих ровесников я бы раскидал, а вот со взрослыми такая тема не проканала бы. Все-таки силы в десятилетнем теле немного, зато ловкости прилично. Так что реакция, координация, скорость в какой-то мере, ну и конечно же знания и наработанные в другом мире навыки — все это внушало оптимизм на выбранной мной стезе воровства. Хотя поначалу все равно было трудно. Незнание предмета пару раз чуть не вышло мне боком. Ну и, конечно, незнание теневого мира — что, где, у кого и за сколько? — убивало возможность кражи предметов, приходилось искать наличность. Со временем эта проблема разрешилась. После четырех месяцев гуляния по ночному Токио и хронического недосыпания я осторожно, по мелочи начал продавать украденные мной вещи.

Через месяц меня стали узнавать. Еще через месяц мне впервые предложили украсть конкретную вещь из конкретного дома. Еще через один меня попробовали поймать — неудачно, как вы понимаете. До сих пор не знаю, зачем и почему. Воровских гильдий в Токио, да и во всей Японии, нет, дорогу я никому перейти не успел бы, а для преступных кланов я слишком мелкая сошка. Нет, тогда я ничего не понимал в этом, и предположений было много, но даже сейчас, разбираясь в этой каше, я не могу найти ответ, зачем и кому я тогда понадобился. Я реально был никем.

Надо еще добавить, что на дело, как и на продажу краденого, я ходил в маске, купленной в одном из синтоистских храмов Токио. Изначально это была деревянная маска лисы с узкими

прорезями для глаз, гладкая и овальная, раскрашенная в оранжевый и белый цвет. Но после того, как я отрезал у нее уши и покрыл ее черной краской, она стала хорошим дополнением к моей черной одежде, в которой я и показывался на людях или ходил на промысел. Ну а так как в руки я никому не давался, а общался с помощью блокнота, кто я и как выгляжу, не знал ни один человек.

В одиннадцать лет я стал уже довольно-таки известной личностью. Наверное, не последнюю роль в этом сыграл мой рост, многие хотели узнать, кто я такой и может ли и вправду ребенок заниматься подобными вещами или я все же какой-нибудь недомерок. В общем, любопытство будоражило умы. Но в любом случае определенную репутацию к тому времени я заработал, и заказами меня не обделяли. И хоть они были достаточно простыми, а значит, и недорогими, выбирать мне не приходилось, ибо репутация, а значит более оплачиваемые заказы, из ниоткуда не появляется. Но настоящую известность и имя я получил после той самой истории.

Заказ был прост. И на первый, и на второй взгляд. Необходимо было выкрасть документы из офиса первого этажа некой мелкой фирмы на западе Токио. Пару недель я наблюдал за этой фирмой. Мониторил входы-выходы, наводил справки, разузнавал о работниках и начальстве, выяснял степень защиты здания: камеры, сигнализация, замки. Целый год я не только работал, но и учился, и был уверен, что смогу обойти охрану здания и, в частности, офиса. Немного напрягало то, что красть придется не у обычных людей, а у членов одной из преступных группировок. Вполне возможно, мной хотят попользоваться и выбросить. Определить, так это или нет, было, в принципе, несложно, надо всего лишь узнать, что за документы мне необходимо выкрасть. Но выяснить это было для меня проблематично. Заказ передал посредник, а они принципиально не лезут не в свое дело и, уж конечно, не выдают заказчика. Понятно, что в теории посредник мог знать необходимые мне детали и даже мог бы назвать, кем является другая сторона. Вот только мне он все равно ничего не сказал бы: уровень у меня не тот. Ни имени, ни репутации.

Я решил рискнуть, но с оговорками. Вообще-то такое не приветствуется. Прямо скажем, за такое убивают, но я собирался заглянуть в папку с названием «Три сакуры». Заглянуть прямо в офисе и, если мне что-то не понравится, вернуть документы обратно и по-тихому исчезнуть. А посреднику сообщить, что отказываюсь от заказа. Осталось определиться, когда идти — днем или ночью. Оба варианта имели свои плюсы и минусы. Ночью в здании было пусто, не считая двух охранников, но при этом включалась вся система охраны — сигнализация на каждой двери, на каждом окне. Днем, соответственно, все наоборот: больше охранников, меньше электроники. И если бы я был старше, вопроса бы даже не стояло — с людьми мне всегда было проще. Но сейчас я был никем, и все, что у меня имелось, — это знания. Которые благодаря инструкторам, все-таки вдолбившим их в меня, не ограничивались только разрушением. И пусть я был Разрушителем, а не Тенью или хотя бы Стирателем, обойти местную систему охраны я скорей всего сумел бы. Эх, быстрей бы восстановить «отвод глаз»…

В общем, выбор пал на ночь. В три четырнадцать пополуночи я стоял у двери офиса маленькой подставной фирмы.

В связи с тем, что в этом здании туча электроники, я решил попробовать найти консультанта. Недолгие и осторожные поиски привели меня к старому воришке по кличке Фантик, специализирующемуся на дорогих квартирах. Сам Фантик в своем деле уже лет пятьдесят, а попался всего однажды, как раз из-за фантика от леденца. Прикольный, в целом, старик. Вот так, с ходу, помочь он мне отказался, уламывал я его часа два. Причем само общение заняло от силы минут тридцать. Двадцать минут в начале и десять минут в конце. Остальное время я тупо простоял у него под дверью, стуча по ней ногой. Прикольный, повторюсь, старик. Я, по правде сказать, не рассчитывал, что удастся уговорить его помочь мне так быстро, думал, на это уйдет

пара дней. А главное то, что Фантик действительно шарит в своем деле, и то, что он не прочь помогать мне и дальше. И почему я раньше не подыскал себе учителя?

Замок на двери в офис был с контактным идентификатором, так что проблем не доставил: разряд шокера — и путь свободен. Осторожно пройдя мимо столов с компьютерами, я подошел к двери в кабинет местного начальства. Тут уже было чуть серьезней: электронный замок фирмы P&P с бесконтактной карточкой. Для решения этой задачки у меня имелся приборчик, представляющий из себя мини-магнетрон, испускающий электромагнитные колебания узконаправленным лучом. Сам магнетрон выглядел как двенадцатисантиметровая трубка и мог изменять частоту и мощность. Главное, делать всю работу надо плавно, и замок не выдержит. Что и было мной доказано через пару минут.

Зайдя в кабинет и прикрыв за собой дверь, я замер.

«Что-то здесь не та…»

— Ну здравствуй, мой… хм… маленький друг. И кто же ты такой, позволь тебя спросить?

Свет включился одновременно с щелчком замка, на секунду меня ослепив. Когда же я проморгался, то увидел женщину с темно-синими, почти черными волосами, сидящую на краешке письменного стола в окружении пяти амбалов, рассредоточившихся по кабинету. М-да-а-а. Вам шах, сударь. Вам шах.

— Ну что ты стоишь, как неродной. — Я хмыкнул про себя. И где эта японка таких выражений набралась? — Присядь, сними маску, расскажи нам о жизни воровской.

О-о-о, если б только кто-нибудь знал, какие чувства во мне тогда бушевали. Вселенская обида на весь мир. Именно на мир, а не на людей в нем живущих. Гнев на себя и заказчика. Сожаление, что Кояма даже не узнают, куда я пропал. Это просто несправедливо, в конце концов. Словить исчезающе малый шанс выживания при переходе в этот мир и сдохнуть от руки каких-то мелких преступников.

Кинув перед собой рюкзак, я, присев на корточки, достал электрошокер. Женщина, с любопытством наблюдая за мной, усмехнулась:

— Славная игрушка, неплохо помогает отбиваться от зверей. Ну там, кошек, кроликов… мышей — если попадешь.

И что же мы имеем? Единственный выход из кабинета — за спиной, но, чтобы открыть дверь, мне нужно две минуты. Стекла на окнах бронебойные. Вентиляция слишком узкая, даже если бы я мог до нее добраться. И пять громил против одиннадцатилетнего ребенка. Плюсов как таковых нет.

— Пойми, малыш, сам по себе ты нам не нужен. Ответь на наши вопросы и можешь уматывать.

Какими средствами я располагаю? Перебрав в уме то, что взял с собой, делаю вывод — из своих вещей только шокер. Из предметов в кабинете, пожалуй, кочерга, прислоненная к стулу и неизвестно как сюда затесавшаяся. Но она находится за спиной одного из мужчин, у самой стены.

— Глухонемой карлик. Неслабо тебя жизнь потрепала. Или ты все-таки по другой причине молчишь?

План, план, план. Нет плана. При всех моих знаниях я сейчас не могу ничего. Победить одного взрослого мужчину я сумею, двоих — скорей всего, а вот троих — сильно сомневаюсь. Что уж говорить про пятерых тренированных бойцов — тут без вариантов. Точно нет. И убежать никак. Дверь открыть не успею, выбить ее тоже не смогу, а про бронированные окна так и вообще молчу… Мысль, пронзившая мой разум, вытеснила все остальные, растворившись в нем, и на пару мгновений сделала его полностью пустым, оставив лишь понимание. Забавное состояние. Любой человек хоть раз в жизни испытывает его, правда, не всегда это замечает или обращает внимание. Будто бы что-то щелкает в голове, и ты понимаешь, что именно ты забыл, что именно необходимо делать. А почему бы и нет, шанс невелик, но все же.

Я показал рукой в сторону женщины, а потом указал на дверь: открывай, мол. После чего пощелкал шокером на синеволосую: типа, запытаю. Лица мужиков не изменились, а вот брови женщины стали медленно подниматься.

— Ну ни фига себе наглец. Может, мне еще извиниться, что мы здесь оказались? — с ироничной улыбочкой сказала эта леди.

Кстати, она неплохо выглядит. На первый взгляд ей лет двадцать пять — двадцать восемь, но если приглядеться, то можно добавить еще пяток. Впрочем, играем дальше.

Я чуть склонил голову, вроде как задумавшись, а через пару секунд неуверенно махнул рукой, дав понять, что и без извинений обойдусь. В ответ она только приподняла бровь и махнула в мою сторону рукой. Тут же, оторвавшись от своих мест, ко мне пошли два терминатора. Я прям даже возгордился: целых два на меня одного. Впрочем, мне же лучше.

Моя цель лежала на столе рядом с женщиной. И мне надо пройти мимо этих двоих, ну, может, мимо еще одного, если он рванет мне наперерез. А чтобы это был только один, а не все оставшиеся, нужно сместиться при беге чуть в сторону, к правой или левой стене. Ну что ж, понеслась.

Рванув с места, я поднырнул под руку ближайшего мужчины, попутно угостив его шокером в ногу. Сделав пару шагов, крутанулся и ушел от руки другого, сместившись ближе к правой стене. От третьего, буквально распластавшегося в воздухе в попытке сбить меня с ног и, похоже, размазать по полу, учитывая нашу разницу в комплекции, я ушел в кувырке. Выход из кувырка, два шага — и я, уже вытянувшись во весь свой небольшой рост, лечу в сторону местного босса, а точнее, ее револьвера, лежащего рядом. Уже позднее, узнав уровень ее мастерства в рукопашной, а значит, и реакцию со скоростью, я понял, что только удивление, вызванное моей наглостью и тем, что я все-таки смог миновать трех ее амбалов, не позволило ей остановить меня.

Кувыркнувшись через стол и подхватив оружие, я рванул обратно к двери. Учитывая мою комплекцию и калибр револьвера, я был уверен, что выстрелить смогу только один раз. Даже если удержу после отдачи, что вряд ли, просто не успею навести его во второй раз. И мне нужно было подойти к двери как можно ближе, потому что из-за отдачи я мог промазать по замку даже с расстояния трех метров.

Условно «третий», пролетевший в прошлый раз надо мной, на этот раз бросился мне под ноги. И пролетел уже подо мной. От «второго» ушел перекатом вперед и вправо, ну а от «первого», как и в прошлый раз, под рукой. Оставшиеся двое, решив, видимо, не создавать куча-малу, остались на своих местах. На расстоянии двух метров я навел эту чертову пушку на замок и с расстояния полутора метров выстрелил. Даже не пытаясь удержать прыгнувший мне в лицо револьвер, отпустил его, убрав в сторону голову, а сам ускорился, насколько мог, и кинул все

свои тридцать восемь килограммов на дверь.

И очень нехило отшиб плечо об эту проклятую всеми богами деревяшку. Которая даже и не думала открываться. Что тут скажешь? Шах и мат.

Валяясь на полу, отметил, что никто не пытается на меня наброситься. В кабинете вообще стояла пронзительная тишина, которая была нарушена хлопками.

— Мои аплодисменты, господин карлик, — услышал я голос женщины. — Это был потрясающий проход. Может, вам стоило заняться регби, а не воровством? Уверена, даже с вашей комплекцией вы достигли бы неплохих результатов.

Плечо ныло: все-таки разогнался я не слабо. Встав и картинно отряхнувшись, повернулся в сторону зрителей. Дамочка вертела в руках пульт, который не выпускала из рук с момента моего появления.

— Как ты, наверное, уже догадался, в двери стоит не один замок. Их там два. Электромагнитный и электромеханический — скрытый. Но попытка была хороша, действительно хороша. А твой обратный рывок — просто загляденье. Но теперь-то ты, я надеюсь, понял, что отсюда тебе не выбраться? Я все еще предлагаю решить дело миром. Мне лишь необходимо знать, кто ты и кто тебя послал.

«А что будет потом, она так и не сказала. Да и кто заказчик, я не знаю, и не факт, что она в это поверит. Еще и рассказывать, кто я такой… Я ж потом до конца дней у нее на крючке буду. Фигня, короче, ее слова. Нет уж, если помирать, так с музыкой. Фиг она от меня что узнает», — примерно такие мысли крутились у меня в голове в тот момент.

Тяжело вздохнув, я взглянул на женщину и, подняв руку, показал ей палец. Да-да, тот самый.

— Ну что ж, это твой выбор. Взять его по жесткому варианту.

М-да, а ведь у меня теперь даже шокера нет, он сейчас валяется где-то у письменного стола местной начальницы. А ведь если бы это была какая-нибудь фантастическая сказка, я бы сейчас активировал скрытые возможности и, ценой, например, будущих физических повреждений, раскидал бы всех, как щенков. Но, увы, это не сказка. Скрытая энергия есть, и я ее даже активировал, вот только прибавка в силе и скорости невелика. Ведь нельзя получить что-то из ничего. И если ты можешь поднять, к примеру, двадцать кило, а поднатужившись — тридцать, то сто пятьдесят ты не поднимешь никак. Ну а если превысишь свой порог, то и двадцать поднять не сумеешь, мышцы раньше порвутся.

Что означает «по жесткому варианту», я ощутил на себе с первых мгновений. Вместо того чтобы ловить, ближайший ко мне мужчина, единственный европеец в этой компании, нанес удар рукой. Видимо, вязать они собрались бесчувственное тело. И скорость этих броненосцев, кстати, увеличилась раза в два. Хук справа отбросил меня под ноги другому амбалу, и лишь каким-то чудом я умудрился увернуться от его пинка. А так как ситуация была уж очень располагающая, я, все еще лежа, чуть подправил рукой бьющую ногу, окончательно выводя противника из равновесия, и обеими ногами ударил по опорной. Сделав обратный кувырок, прыгнул вперед, перелетая распластавшееся на полу тело.

В таком примерно ключе я и провел следующие семь минут, ужом вертясь между телами, руками и ногами матерящихся сквозь зубы мужчин. Дамочка тоже не осталась безучастной. На протяжении всего времени, что меня ловили, пытаясь для этого избить, она подбадривала своих людей, попутно комментируя и давая советы:

— Да кто ж так бьет, после такого и ребенок встанет! — Что я и продемонстрировал.

— Загоняйте его на Серегу. — Да ну на фиг. Неужто земляк бывший? — Ли, так тебя, справа заходи! — Хм, китаец что ли?

— Мышь, урод, ты реально вредитель!

Этот самый Мышь в надежде приласкать меня стулом промахнулся, в результате чего стул и стекла в дверцах одного их книжных шкафов можно отправлять на помойку.

— Эй, эй, придурки, если он умрет раньше времени, я вас сама в эту стену вмурую!

Это она после того, как меня впечатал в стену бросок одного из ее мальчиков.

— Давайте, парни, поднажмите, он уже выдыхается! А, нет, еще нет.

Хитрый проход меж трех тел, после которого двое врезались друг в друга, доказал, что я еще в игре.

— Во имя Небесных Супругов, неужто вы это сде… Мышь, ты опять!

Получив удар левой, я нарвался на пинок правой. Кое-как поднявшись с пола, облокотился на второй книжный шкаф, который стоял у меня за спиной. Именно в этот момент Мышь и запустил в меня очередной стул. Я-то увернулся, а вот стеклу в дверцах снова не повезло.

Еще минуту после этого я умудрялся избегать ударов и пинков и уворачиваться от предметов мебели. Но ничто не вечно, и очередной удар отправил-таки меня в аут.

Очнулся я прикованным наручниками к стулу, стоящему у письменного стола. У того самого стола, с которого в начале этой истории я свистнул револьвер местного босса. Дамочка сидела на своем месте, то есть на этом самом столе. Все пятеро мужчин опять рассредоточились по кабинету, совершенно не обращая на меня внимания.

— Ну что, выспался? — Чертова стерва. — Может, тогда приступим к общению?

Я огляделся. Маска лежала на столе, рядом с револьвером, между прочим. Рюкзачок мой так и валялся там, где я его оставил, то есть у двери. Мужики по-прежнему не обращали на меня внимания, занимаясь кто чем. Сергей, например, крутил в руках офигенный такой нож. Если глаза мне не изменяют, то это «Катран-45». Ножи серии «Катран» разработаны в Туле для боевых пловцов, но прославились именно в сухопутных войсках. «Катран-45» — модификация для ВДВ и в этом мире знаковая вещь. Этот нож выдают один раз за службу и обратно уже не забирают. И если увидеть такое оружие у гражданского, с вероятностью 90 процентов это означает, что он служил в каких-нибудь спецвойсках. Вот мне и интересно, что забыл элитный боец Российской императорской армии у какой-то заштатной преступницы? Теперь-то я не удивлен тому, что меня так быстро заломали. Этот малый имеет ранг Ветерана как минимум, даже странно, что я так долго трепыхался.

— Я вот не могу понять причины твоего молчания. Даже если предположить, что ты жутко предан своему хозяину… — Она мою гордость, что ли, задеть пытается. — Что изменится, если ты скажешь мне, зачем именно пришел? — Ну например, ты можешь предположить, кто именно мой наниматель. — Ну а если твой хозяин, — блин, достала уже этим хозяином, — всего лишь посредник, то тем более у меня нет причин на него злиться. — Эмм… Слов нет! Она меня совсем за дурачка принимает? — Скажи мне цель твоего прихода и кто заказчик, и можешь

быть свободен. — И все это таким проникновенным голосом, что, будь я и вправду ребенком, мог бы и разговориться. Но, увы и ах, не верю я ей, и все тут.

Нет, шанс, что меня оставят в живых, несомненно, имеется. Вот только кем я тогда буду? Правильно, собачкой. Или рыбкой на крючке. Можно, конечно, подождать годков этак пять или шесть, а потом, восстановив свои возможности Разрушителя, порвать тут всех. Или, к примеру, наобещать ей всякого, понарассказывать, а как появится возможность, побежать к соседям. То, что Кояма Акено, отец Шины, — Мастер, я уже знал. Но это еще более неудачный вариант. И потом оставался шанс, что меня-таки грохнут. Ко всему прочему, я очень не люблю подчиняться. А если заговорю, то подчиняться придется так или иначе.

— Молчим? Похоже, из-за своего слишком юного возраста ты не совсем понимаешь, что тебя ждет. Мы тут, кстати, были весьма поражены, когда поняли, что все это время гонялись за ребенком. Умеешь ты удивлять — это бесспорно. Но, видишь ли, то, что ты ребенок, не избавит тебя от… нашего желания получить ответы.

Отойдя от меня, она направилась к одной из картин. За ней, как я и ожидал, оказался сейф. Пощелкав замком и открыв его, она достала… шокер. Присев рядом со мной на стул, женщина заглянула мне в глаза.

— Видишь ли, электричество — очень хороший способ развязать язык, действенный и чистый. Ни тебе крови, осколков зубов, кусков плоти. У этого способа есть лишь два минуса, по моему мнению, — это провода и розетка. Порой под рукой не оказывается того или другого, ну или всего сразу. Шокер — не вариант, он сразу выводит в аут. Именно по этой причине один мой знакомый сделал мне вот такую штуковину. — На последних словах она подкинула в руке простой прямоугольный шокер черного цвета. — Не буду вдаваться в подробности, как он действует, скажу только, что тебе станет очень нехорошо. Ты будешь все чувствовать и сознание не потеряешь.

«Хех. Мне прям так страшно, так страшно. Я от страха даже боль отключить позабыл». Кстати, отключение боли было первым, что я восстановил по прибытии в этот мир.

— Итак, для начала давай все-таки представимся. Меня зовут Наката Акеми.

Молчу. Да и что тут скажешь — век бы с тобой не встречаться.

— Малыш, ты нарываешься. Твое молчание бессмысленно хотя бы тем, что нет на свете человека, который не ломается под пытками. Такое разве что в книгах и кино можно встретить.

Ага, и в моем родном мире. Хотя я сильно сомневаюсь, что и здесь нет людей, способных отключать боль.

— Парень, не порть себе жизнь. Обещаю, если ответишь на мои вопросы, то я отпущу тебя. Подержу у себя пару дней и отпущу.

Вот тут меня и осенило. Она же просто не хочет меня пытать! Да и ее подручные, судя по всему, тоже. Они, кстати, так ни разу на меня и не взглянули. М-да, куда я попал? Судя по спецшокеру в руках у Акеми, пытать ей доводилось. Да и мужичкам ее наверняка. Про убийства вообще молчу. А вот издеваться над ребенком они не хотят. Мне даже интересно: а убить-то они меня теперь смогут? Пока на мне была маска, я считался взрослым, хоть и карликом. Меня можно было и избивать, и убить при случае. А теперь? Что-то мне говорит, что русский не станет этого делать, хоть логически я и не смогу это обосновать. А вот насчет

остальных я не знал, что и думать.

— Ну и что ты молчишь, как партизан? — Я не удержался и хмыкнул на эти слова. — Скажи хоть что-нибудь, придурок. Может, ты не веришь, что я тебя отпущу? Ну и зря. После того, что ты тут продемонстрировал, я, знаешь ли, не прочь, чтоб ты работал на меня. Такими кадрами грех разбрасываться.

Вот в это я, кстати, могу поверить. Только нужно ли оно мне? Надо уже решать, что делать. Молчать дальше становится просто-напросто опасно. Хочется не хочется, а отпускать просто так меня никто не будет. Значит, лучше дать ей повод продолжить разговор. Но не проявлять заинтересованность — это сильно урежет время общения. А если не знаешь, что делать, и есть возможность — тяни время. Так что можно повыкобениваться, главное, не сильно грубо.

— Извините, сударыня, мне, конечно, льстит ваше внимание и благосклонность, но не изволили бы вы пойти в пешее путешествие по вполне конкретным координатам?

— Это по каким таким координатам? — хмыкнула она.

— Четырнадцать градусов двадцать четыре минуты южной широты, семьдесят один градус семнадцать минут западной долготы, — с безразличной миной на лице ответил я. — Приятного путешествия.

— Парень, я сильно подозреваю, что ты сейчас послал меня очень и очень далеко.

Неожиданно для всех на столе Акеми что-то запиликало. Метнувшись туда и выругавшись вполголоса, она обратилась к своим терминаторам:

— Гости на подходе. — Пауза. То ли собиралась с мыслями, то ли оценивала разгром в кабинете. — И хоть все не совсем так, как хотелось бы, действуем по плану. Исиатама, — прикольное прозвище, — мальца в угол кинь.

Мужик, которого она назвала Тупоголовым, схватил меня за шкирку и отволок в дальний от двери угол кабинета. И даже скованные руки не могли нарушить мое приподнятое настроение. Ибо мне опять, в который раз, неслабо повезло.

— Лежи здесь и не дергайся. Пикнешь — и я тебе язык отрежу, — грозно сказал он.

Угол шкафа и рабочий стол Акеми не давали мне толком понять, что происходит. А через несколько секунд свет был выключен, и кабинет погрузился во тьму. Повозившись, принял более удобную позу, после чего выглянул из-за угла шкафа, чтобы оглядеться.

— Цыц, ребенок. Хватит там шуршать, — вполголоса сказала женщина.

В следующие десять минут не происходило ничего. Ни движения, ни звука. Идеальная атмосфера для медитации. Чем я и занимался вот уже девять минут, ускоряя регенерацию и наводя марафет в организме. Вообще-то ударов я получил мало, но много ли надо одиннадцатилетнему телу.

Звук открываемой двери, пусть и хорошо смазанной, был отлично слышен, как и звук шагов. Судя по всему, в кабинет вошло человек пять. Пришедшие люди явно не собирались идти дальше, обосновавшись у двери. Поняв это, Акеми включила свет, и тишина, вроде и так полная, вдруг стала абсолютной.

— Так, так, так. Неужто шлюшка Наката не нашла лучшего места для своих игр? — раздался мужской голос. — И игр явно агрессивных. — Это он на разгромленный кабинет, похоже, намекает.

— Очень остроумно, Болт…

— Не называй меня так, дрянь!

Никакущая у него выдержка. Если это босс пришедших, то я удивлен, как он вообще им стал. Хотя если он какой-нибудь мелкий бандюган, то почему бы и нет?

— Ну извини, других твоих имен я не знаю. — Удар ниже пояса, судя по тому, как он отреагировал на свое прозвище.

— Тварь. — Я б скорей назвал ее стервой. — Отдай мне то, за чем я пришел, и обещаю: умрешь ты быстро.

— Ну-ну, ты хоть скажи, за чем ты приш…

— Молчать! — Матерь божья, да он совсем псих. — Отдай документы, тварь!

— Эх, — о-о-о, сколько муки в этом вздохе, — ну вот всегда так. Пришли, наследили, нагрубили.

— Молчать!

— Да-да, я тебя поняла. Мальчики, будьте так любезны…

Секунда — и воздух наполнился звуками выстрелов и криками людей. Выглянув на мгновение из-за шкафа, я увидел пустой кабинет и отфутболенный практически ко мне рюкзачок, с которым я сюда заявился. Акеми по-прежнему сидела на столе, покачивая ножкой, а ее лицо выражало задумчивость. Видимо, что-то решив для себя, женщина устремилась на выход, не забыв подхватить револьвер сорок четвертого монструозного калибра.

«Что ж, действовать надо быстро», — с такими мыслями я выбил большой палец и освободил правую руку от наручников. Неприятная, кстати, процедура, боли я по-прежнему не чувствовал, но… общие ощущения те еще. Вправив палец, я на четвереньках метнулся к рюкзаку, благо он был рядом. Развернувшись, пополз к столу, на котором лежала моя маска, попутно захватив свой шокер, валявшийся у ножки стола. И, когда я уже протянул руку за маской, мой взгляд уперся в сейф.

О-ла-ла!

Сейф был открыт. Точнее, прикрыт. Эта дурная корова из-за своей самоуверенности не захлопнула дверцу. Ну и что бы вы сделали на моем месте? Правильно! То же, что и я.

Взяв, наконец, со стола маску и нацепив ее на себя, я на полной скорости, что выдавали четыре моих конечности, ломанулся к сейфу. Заглянув в него, сразу увидел то, что искал, — пухлую папку под названием «Три сакуры». Кроме нее там лежало еще три папки, какая-то жестяная коробка и семь пачек с деньгами. Проверять, что же такое я краду, не было времени да и смысла теперь, поэтому я, быстро запихнув бумаги в рюкзак, на мгновение задумался. И с мыслью: «Почему бы нет?» — кинул туда же деньги.

И вот теперь мне предстояло самое интересное — выбраться из здания. Звуки боя все это

время нарастали, перемещаясь вглубь. В симфонию пистолетных выстрелов вклинилось знаменитое изделие графа Калашникова и даже что-то наступательно-взрывательное в качестве ударников. Скорее всего — аналог «РГД-5», судя по звуку. Выход из кабинета ведет в офис, который, в свою очередь, выходит в немалое помещение, заставленное ящиками и какими-то тюками. В офисе, кстати, стекла бронебойные, уж не знаю зачем.

Мимолетный взгляд в дверной проем показывает, что в следующем помещении никого нет. Пригнувшись, вдоль стены бегу к выходу. Осторожно выглядываю и наблюдаю картину ожесточенного боя. Мышь, а это вроде бы он, буром прет на троих бандюг, которые в упор поливают его автоматными очередями. Серега со своим ножом в руках танцует в компании каких-то мужиков, стараясь при этом не попадать под пистолетные выстрелы других гопников, укрывшихся недалеко от автоматчиков. Настоящий вояка. Уверен, что он Ветеран, а значит, как и Мышь, может выдерживать автоматные очереди, но при этом все равно старается избегать попаданий. Уже тогда я знал, что такое «доспех духа» и чем он отличается у бойцов разных рангов. Про Виртуоза я тогда ни бум-бум. Спасибо отцу Шины, я примерно представлял, на что способны те же Ветераны, а также два младших и два старших ранга. И все равно мне было дико видеть подобное своими глазами. Ведь даже в родном мире, на пике своих сил, будучи официально самым опасным бойцом Земли, я бы не пережил выстрела в голову. А тут какой-то… гражданский прет против трех «калашей», и ему хоть бы хны.

Ну да не будем о грустном. Исиатама на пару с безымянным напарником вертелся в толпе противников, выводя из строя то одного, то другого. А вот Акеми с китайцем видно не было, зато было слышно. Вот так с ходу определить я не мог, но где-то в глубине здания раздавались выстрелы… и да, взрывы тоже.

Итак, для начала нужно решить, как уходить. Окна здесь хоть и небронированные, но находятся слишком высоко для меня. Чтобы добраться до запасного выхода, придется пройти мимо толпы сражающихся людей и остаться не замеченным стрелками, засевшими буквально в двух метрах от двери в коридор. Ну и, конечно, главный выход. Путь туда относительно чист, но именно где-то там сейчас воюет Акеми. И именно туда мне придется идти. С теткой и психом я, может, встречусь, а может, и нет. А вот пробраться к запасному выходу я вряд ли сумею. Так что — вперед, по стеночке, по стеночке.

Примерно на полпути к выходу из клубка дерущихся людей выбросило визжащее тело. Задев ящики, за которыми я в этот момент находился, оно врезалось в стену рядом со мной. Переломанные руки, ноги и, судя по виду, позвоночник вызвали у меня желание добить еще живого страдальца. Мимолетное. В конце концов, это и без меня сделают. А когда я был у самых дверей, меня чуть не сшибло еще одно тело, буквально снесшее двери. Замерев на мгновение, я обернулся и успел увидеть, как русский запускает в мою сторону очередного летуна. Дождавшись стыковки тела со стеной и показав живой катапульте средний палец, нырнул в дверной проем и на полной скорости погнал в сторону главного выхода.

Коридор. Дверь. Коридор. Поворот. Опять поворот. Дверь. Еще один офис. Дверь. Развилка, направо. Еще одна дверь. Развилка. Выстрел.

Кувырок через плечо, разворот в сторону, откуда был произведен выстрел.

«Вот… уродец! Что ж это за ночь такая?»

Метрах в десяти от меня стоял тот самый псих, главарь стремительно убывающих летунов. И в руках у него был направленный в меня семнадцатый «Глок». Одно из изделий, которые вплоть до винтика копируют аналог моего мира. И сейчас этот отличный пистолет был в руках

мужика, судя по лицу, находящегося на последней стадии бешенства. Причем досталось челу не слабо. Правая щека расцарапана в кровь, левый рукав оторван, правая штанина держится на паре ниток, левое бедро в крови. В целом, нехило он повоевал.

За спиной, в двадцати метрах от меня, — двери в холл. А там — пара коридоров в другие части здания, закрытая входная дверь и главное, что мне надо, — обычные, не бронированные окна. Передо мной, в десяти метрах, мужик с пистолетом и жаждой крови. А мои прежние скорость и сила где-то в районе «когда-нибудь будет». Эх, вспомним былые времена, забацаем маятник. Да не простой, а с шагом назад.

Итак. Дернуть головой влево, шаг вправо, выстрел. Слегка дернуть правой кистью, чуть заметное движение правым коленом, шаг влево, выстрел. Движение плечами вправо, еще один шаг влево, выстрел. Качание маятника — это вам не просто мотание тела туда-сюда, это чтение противника, его моторики и окружающего пространства. Идеальное владение своим телом. Маятник — это, если так можно сказать, телесный гипноз. Ты не просто знаешь, куда выстрелит противник, ты сам фактически стреляешь его руками. Движение правой стопы, правой руки, чуть согнуть левую ногу, шаг вправо, выстрел. Выстрел. Выстрел.

Ба-а-бах. Выстрел сорок четвертого калибра из-за моей спины сносит часть черепа и само тело уже бывшего психа.

— Ну наконец. Заставил он меня побегать. — Акеми, тудыть ее. Ну кто ж еще. — А ты все продолжаешь меня удивлять, малыш. Первый раз такое вижу. Ты как будто знал, куда он будет стрелять. — Да ну на фиг, в этом мире что, маятник не качают? — Научишь?

Даже не знаю, что тут ответить.

— Да ладно, не жмотись. Пойдем добьем оставшихся и спокойно все обсудим.

Ну что за фигня! Или судьба сгинуть мне в эту ночь? Эта… кобыла стояла в проходе, закрывая единственный на данный момент выход. Назад бежать… некуда, собственно. Да и не даст она.

— Ладно, приятель, сдавайся. Некуда тебе бежать. Мои парни, наверное, уже закончили и идут сюда. Так что повернуть — не выход, а впереди я. Да я даже стрелять не буду, так поймаю. У меня ведь ранг Ветерана, слышал о таком? — с усмешкой спросила она.

М-да, дела…

— Не будешь? — Я покрутил шеей, хрустнув позвонками. — Ну так поймай.

Я начал отходить назад для разбега. Остановившись напротив двери, чуть согнул колени и расставил руки, приготовившись сорваться с места. Мгновение-другое, и я, плечом открыв дверь, несусь обратно в глубь здания. Почему обратно? Ну а как вы себе представляете проход ребенка мимо Ветерана? Это ж нереально. Даже если я каким-то чудом сумею обойти ее, я тупо не смогу от нее убежать, Акеми поймает меня метров через пять. А так есть шанс, что она просто не станет за мной гнаться — я ведь бегу в руки ее парней.

Пробежав почти весь коридор, расположенный за дверью, я убедился в том, что был прав: женщина только-только вошла в коридор. Толкнув оказавшуюся передо мной дверь, я очутился на лестничной площадке. Перепрыгивая через две ступеньки, поднялся на второй этаж. С помощью шокера, который уже был у меня в руке, открыл ближайшую дверь, благо замки в здании по большей части были идентичными. Мне повезло, в первом же кабинете обнаружилась решетка воздуховода. А так как в моем плане скрытность не предусматривалась,

я эту решетку просто вырвал, сил на это хватило. Мгновенно ввинтившись в трубу воздуховода, я, аки червяк, направился в глубь здания. И уже через пять минут мог быть уверен, что в ближайшее время меня отсюда никто не вытащит. Размер труб не позволит.

План был прост — добраться до ближайшего выхода вентиляции, ведущего наружу. Сами выходы заканчивались винтами, которые я, может, и остановил бы, но вот пролезть между ними уже бы не смог. Но мои преследователи в этом вряд ли будут уверены. Учитывая расстояние между винтами, там и правда не все так ясно. Я-то дома у Фантика все проверил и знаю, что застряну, а вот Акеми этого не знает. Так что мне нужно было добраться до внешней вентиляции и с помощью ломика, который я всегда таскал с собой, остановить винты. Потом залечь в глубине труб на пару дней и дождаться, пока не схлынет ажиотаж и все не успокоится. После чего ночью спокойно вылезти обратно и выбраться из пустующего здания. Проблема сейчас была только одна — найти этот чертов выход. Подобный план мной не прорабатывался, и систему воздуховода этого здания я не заучивал. Да и не знал толком.

И ведь получилось! За исключением парочки нюансов.

Во-первых, до нужного мне выхода из воздуховода я добирался три часа. Три часа ползания в такой кишке! Напомню в очередной раз, в прошлой жизни я был Разрушителем. Не шпионом и разведчиком, как Тень, не убийцей, как Стиратель, в конце концов. А пусть и не обычным, но все-таки банальным бойцом. И подобное передвижение в подобном месте для меня в новинку. Пару раз я даже понял, как себя чувствуют больные клаустрофобией. В общем, очень неприятные три часа.

Во-вторых, ожидание. После того как заблокировал винты, я отполз подальше, вынул из рюкзака бутылку с водой, а сам рюкзак положил под голову, растянулся в трубе и приготовился ждать пару суток. Однако то ли у Акеми или ее молодцов был хороший глазомер, то ли они просто были настолько упертые, но лишь на пятую ночь здание покинули толпы людей, и я смог убраться оттуда. И скажу я вам: это было нелегко. Четверо суток без еды — это и для взрослого немало. А бутылка воды объемом была всего лишь ноль тридцать три.

Осторожно подобравшись к ближайшему выходу из воздуховода, пару часов прислушивался к малейшему шороху по ту сторону решетки. Так и не услышав ничего серьезного, кое-как выбрался из трубы и, покачиваясь, направился к заднему входу здания. Именно так я попал в это проклятое место и именно там, как я надеялся, проще всего выйти. Коридоры, кабинеты повороты, развилки, двери. Широкий коридор, и вот я на дебаркадере. Спускаюсь по небольшой лесенке и вздыхаю. Эти уроды кроме обычного замка навесили на боковую дверь справа от ворот еще и огромный амбарный. Жаль. Хотелось выйти отсюда незаметно, но, видимо, не судьба. Снять-то его не проблема, а вот обратно надеть, с другой стороны, увы… Ну да демоны с ними, заберу с собой — пусть репу чешут, что это означает.

На снятие замка, открытие и закрытие двери мне понадобилось восемь минут. Оказавшись снаружи, я вздохнул с облегчением и даже на пару мгновений расслабился, после чего, собравшись, двинулся к ближайшему схрону, не забывая посматривать по сторонам. Схрон был так себе, расположен на заброшенной стройке чего-то там и не рассчитан на людей. Вообще ни на что не рассчитан, так, одно название. Зато таких нычек у меня было много, и в каждой из них были, кроме всего прочего, припрятаны обычная одежда, а еще пара банок консервов и бутылка воды. Переодевшись, заморив червячка и, наконец, утолив жажду, я смог впервые за несколько суток расслабиться и отдохнуть. Правда, недолго, все-таки две банки рисовой каши — это как-то не то. Документы и свои вещи я решил оставить там же, не фиг таскать с собой такое палево. На часах — семь двадцать три, домой я доберусь часа за полтора-два, день отдыха, а уже вечером можно будет забрать вещи, сдать документы и получить тяжким трудом

заработанный гонорар.

Всю дорогу домой у меня было отличное настроение. Оно и понятно. Простое вроде бы и продуманное задание обернулось полосой неудач. Но я с честью прошел все испытания и добыл-таки эти гадские документы. И как бонус захватил некую сумму денег из сейфа госпожи Накаты. Видели лицо? Да и черт с ним, пусть теперь попробуют что-нибудь сделать со своим знанием. Найти ребенка в многомиллионном городе вроде Токио лишь по портрету? Три раза ха. Ну а то, что будут ловить карлика в маске, я и так предполагал. Можно просто сменить имидж или еще что-нибудь придумать. После получения денег время на раздумья у меня будет. Да и не факт, что ловить станут, все-таки я только исполнитель, да еще и работающий через посредников. Но сейчас важно лишь то, что я, черти их всех подери, выбрался! И имею полное право пребывать в отличном настроении.

Лишь зайдя в дом и захлопнув за собой дверь, я смог почувствовать, как напряжение, так до конца меня и не оставлявшее, покидает меня.

«Дом, милый дом. Как же я рад тебя ви… Да когда ж, наконец, это все закончится?»

В гостиной, расположившись на диване и в кресле, сидели Кагами и Акено Кояма. И взгляды их говорили, что у кого-то большие проблемы. Догадайтесь, у кого.

* * *

— Да отстаньте же вы от меня наконец! Я в двенадцатый раз говорю: по делам ездил. По своим личным, собственным делам. И никого более они не касаются.

— Ну ладно, а к началу учебных дней почему не приехал?

Дело происходило на каникулах, кстати. И я умудрился пропустить первые два дня занятий.

Вот ведь дотошный тип! И чего ему надо? С другой стороны, это-то как раз и понятно: хочет узнать, где я был. Вот только мне это не надо.

— В седьмой раз вам говорю, Акено-сан: я заболел. Три дня провалялся с температурой, а как только смог, вернулся обратно.

Кагами в это время шуршала на кухне, не встревая в «мужской» разговор. Все, что она сделала, когда разглядела меня в прихожей, это прошлась по мне суровым взглядом, потрогала мой лоб и без слов пошла на кухню. Видимо, моя вынужденная голодовка и общий препаршивейший вид не ускользнули от ее взгляда. И вот теперь, спустя полчаса допроса, я ловил потрясающие запахи с кухни.

— И кто же за тобой ухаживал все это время?

— Те, к кому я приезжал.

— И к кому же ты приезжал? — пошел на новый заход отец Шины.

Ох, как хочется съязвить.

Ох, как хочется съязвить.

— А вот это мое личное дело, в которое я не собираюсь никого посвящать.

— А вот это мое личное дело, в которое я не собираюсь никого посвящать.

Акено строго смотрел на меня. Вот он набрал воздух в легкие, чтобы продолжить допрос, но вдруг задержав на мгновение дыхание, выдохнул:

Акено строго смотрел на меня. Вот он набрал воздух в легкие, чтобы продолжить допрос, но вдруг задержав на мгновение дыхание, выдохнул:

— Ладно. Оставим на время. А то ты сейчас слюной захлебнешься. Кагами, что там с обедом? — повысив голос, спросил он.

— Ладно. Оставим на время. А то ты сейчас слюной захлебнешься. Кагами, что там с обедом? — повысив голос, спросил он.

В общем, отбился. И кстати, к этой теме старшие Кояма больше не возвращались, видимо признав, что даже у такого мелкого парня, как я, могут быть свои тайны.

В общем, отбился. И кстати, к этой теме старшие Кояма больше не возвращались, видимо признав, что даже у такого мелкого парня, как я, могут быть свои тайны.

Но если вы думаете, что история на этом закончилась, то глубоко заблуждаетесь. Как ни странно, все только начиналось.

Но если вы думаете, что история на этом закончилась, то глубоко заблуждаетесь. Как ни странно, все только начиналось.

В конце недели, отъевшись, отоспавшись, отметившись в школе и успокоив семейство Кояма, я отправился отдавать документы. А когда получил гонорар и уже собрался уходить, посредник остановил меня.

В конце недели, отъевшись, отоспавшись, отметившись в школе и успокоив семейство Кояма, я отправился отдавать документы. А когда получил гонорар и уже собрался уходить, посредник остановил меня.

— Подожди, Карлик, есть у меня к тебе дело. — Полноватый, серенький, незапоминающийся продавец лавки смотрел на меня с хитрецой.

— Подожди, Карлик, есть у меня к тебе дело. — Полноватый, серенький, незапоминающийся продавец лавки смотрел на меня с хитрецой.

На что я написал в блокнотике: «Все дела через месяц, не раньше».

На что я написал в блокнотике: «Все дела через месяц, не раньше».

— Ну это тебе решать. Я, собственно, по другому вопросу. — Мне стало интересно, и я махнул головой: мол, продолжай. — Буквально вчера с нашей гильдией связались и попросили устроить встречу с тобой.

— Ну это тебе решать. Я, собственно, по другому вопросу. — Мне стало интересно, и я махнул головой: мол, продолжай. — Буквально вчера с нашей гильдией связались и попросили устроить встречу с тобой.

«Со мной?»

«Со мной?»

— Да не с тобой конкретно, а с тем, кто украл документы.

— Да не с тобой конкретно, а с тем, кто украл документы.

«Вот настырная тетка! — Я был уверен, что это Акеми, поэтому, покачав отрицательно головой, развернулся, чтобы уйти. — За кого меня принимают, за идиота?»

«Вот настырная тетка! — Я был уверен, что это Акеми, поэтому, покачав отрицательно головой, развернулся, чтобы уйти. — За кого меня принимают, за идиота?»

— Да подожди ты, Карлик! — чуть громче сказал посредник.

— Да подожди ты, Карлик! — чуть громче сказал посредник.

«Да что ж такое! Черт с тобой, выслушаю», — подумал я и обернулся, предлагая толстячку продолжать.

«Да что ж такое! Черт с тобой, выслушаю», — подумал я и обернулся, предлагая толстячку продолжать.

— Пойми, Карлик, эта встреча пройдет под патронатом гильдии посредников. Тебе абсолютно ничего не грозит. Придешь, послушаешь, что тебе скажут, и уйдешь. Может, что прибыльное предложат. Или проблемы свои порешаете без крови.

— Пойми, Карлик, эта встреча пройдет под патронатом гильдии посредников. Тебе абсолютно ничего не грозит. Придешь, послушаешь, что тебе скажут, и уйдешь. Может, что прибыльное предложат. Или проблемы свои порешаете без крови.

«Под патронатом гильдии, значит? Наверное, это выход. Неохота мне все-таки жить оглядываясь».

«Под патронатом гильдии, значит? Наверное, это выход. Неохота мне все-таки жить оглядываясь».

И я написал в блокнотике: «Где и когда?»

И я написал в блокнотике: «Где и когда?»

* * *

* * *

М-да, все-таки Токио этого мира весьма похож на Токио моего. И это несмотря на все отличия в истории. Примерно так я думал, сидя в семейном кафе на улице Омотэсандо, что в районе Сибуя. Как и в моем мире, эта улица тянулась от станции метро «Омотэсандо» к станции «Мейдзи-дзингу маэ». И быть бы ей такой же безликой, как и большинство других, если б не одно «но». Эта улица вела к храму Мэйдзи — крупнейшему синтоистскому храму Токио. А ведь в этом мире император Мэйдзи — один из популярнейших в Японии. И его история кардинально отличается от истории моего мира. Да что там его. Вся история этой Японии пошла иначе благодаря этому правителю. Так что неудивительно, что здесь эта улица имеет историческое значение и весьма популярна. А где популярность и толпы народа, там и желающие на этом заработать.

М-да, все-таки Токио этого мира весьма похож на Токио моего. И это несмотря на все отличия в истории. Примерно так я думал, сидя в семейном кафе на улице Омотэсандо, что в районе Сибуя. Как и в моем мире, эта улица тянулась от станции метро «Омотэсандо» к станции «Мейдзи-дзингу маэ». И быть бы ей такой же безликой, как и большинство других, если б не одно «но». Эта улица вела к храму Мэйдзи — крупнейшему синтоистскому храму Токио. А ведь в этом мире император Мэйдзи — один из популярнейших в Японии. И его история кардинально отличается от истории моего мира. Да что там его. Вся история этой Японии пошла иначе благодаря этому правителю. Так что неудивительно, что здесь эта улица имеет историческое значение и весьма популярна. А где популярность и толпы народа, там и желающие на этом заработать.

Сейчас я сидел в одном из великого множества местных кафешек и ждал Накату Акеми, что-то не спешащую на встречу. Она опаздывала уже на десять минут, а еще через пять я решил валить отсюда.

Сейчас я сидел в одном из великого множества местных кафешек и ждал Накату Акеми, что-то не спешащую на встречу. Она опаздывала уже на десять минут, а еще через пять я решил валить отсюда.

«Надо же, успела. Дрянь длинноногая».

«Надо же, успела. Дрянь длинноногая».

Войдя в кафе и окинув зал быстрым взглядом, Акеми направилась к моему столику. Что интересно, ее дуболомов я не видел. Не факт, что их нет где-то поблизости, но на глаза они не попадались. Тем временем Акеми, элегантно присев ко мне за столик, уставилась на меня зелеными глазами.

Войдя в кафе и окинув зал быстрым взглядом, Акеми направилась к моему столику. Что интересно, ее дуболомов я не видел. Не факт, что их нет где-то поблизости, но на глаза они не попадались. Тем временем Акеми, элегантно присев ко мне за столик, уставилась на меня зелеными глазами.

— Ну здравствуй, малыш! Интересное ты место для встречи выбрал.

— Ну здравствуй, малыш! Интересное ты место для встречи выбрал.

— Здесь камер нет, и маски многие носят. В отличие от того места, которое выбрала ты. — Конечно, грубовато сразу на ты переходить. Но кто она мне? Никто, почти враг.

— Здесь камер нет, и маски многие носят. В отличие от того места, которое выбрала ты. — Конечно, грубовато сразу на ты переходить. Но кто она мне? Никто, почти враг.

— Эй-эй, побольше уважение к старшим. — Эх, знала бы ты мой психологический возраст, тетенька. — Не дорос ты еще со мной в таком тоне разговаривать.

— Эй-эй, побольше уважение к старшим. — Эх, знала бы ты мой психологический возраст, тетенька. — Не дорос ты еще со мной в таком тоне разговаривать.

— Это ты моим синякам расскажи. У меня плечо до сих пор ноет, — не моргнув глазом, соврал я.

— Это ты моим синякам расскажи. У меня плечо до сих пор ноет, — не моргнув глазом, соврал

я.

— Ты еще спасибо скажи, что жив остался, малец, — враз став серьезной, ответила она.

— Ты еще спасибо скажи, что жив остался, малец, — враз став серьезной, ответила она.

— Уже.

— Уже.

— Что?

— Что?

— Уже сказал. И даже отблагодарил, купив своим шустрым ножкам отличные кроссовки.

— Уже сказал. И даже отблагодарил, купив своим шустрым ножкам отличные кроссовки.

— Ну ты… Ну наглец! Вот только наглеть нужно в меру, я ведь могу и обидеться. Смогу я тебе что-нибудь сделать или нет, вопрос десятый. А вот врага заводить на ровном месте просто глупо.

— Ну ты… Ну наглец! Вот только наглеть нужно в меру, я ведь могу и обидеться. Смогу я тебе что-нибудь сделать или нет, вопрос десятый. А вот врага заводить на ровном месте просто глупо.

— Согласен. Вот только я тебя обокрал, а ты меня пытать хотела. Так что мы с тобой и так отнюдь не товарищи.

— Согласен. Вот только я тебя обокрал, а ты меня пытать хотела. Так что мы с тобой и так отнюдь не товарищи.

— Но можем ими стать, а в перспективе и друзьями.

— Но можем ими стать, а в перспективе и друзьями.

— С дамочкой, которая пытает детей? Не смеши мои тапки.

— С дамочкой, которая пытает детей? Не смеши мои тапки.

На мои слова она только скривилась. Да, я знаю, что она не стала бы этого делать, наверняка что-нибудь придумала бы. Мало ли как, по ее мнению, можно запугать ребенка. И именно поэтому я сейчас тыкал ее в этот эпизод. Пусть устыдится лишний раз и не забывает, что перед ней одиннадцатилетний мальчик. Мне вот интересно, спустит ли она на тормозах, извинившись за тот случай, или будет и дальше держать марку.

На мои слова она только скривилась. Да, я знаю, что она не стала бы этого делать, наверняка что-нибудь придумала бы. Мало ли как, по ее мнению, можно запугать ребенка. И именно поэтому я сейчас тыкал ее в этот эпизод. Пусть устыдится лишний раз и не забывает, что перед ней одиннадцатилетний мальчик. Мне вот интересно, спустит ли она на тормозах, извинившись за тот случай, или будет и дальше держать марку.

— Ну что тут поделаешь. Не я такая, жизнь такая.

— Ну что тут поделаешь. Не я такая, жизнь такая.

Хех, все-таки второе.

Хех, все-таки второе.

В это время к столу подошла молодая официантка лет шестнадцати и поставила на стол мой заказ. Мороженое в вазочке, ванильное, с шоколадной крошкой, ням-ням. Тьфу ты, заговариваюсь. В прошлой жизни я мороженым не увлекался, да и в этой тоже. А тут заказал от нечего делать и проникся. Заказал еще раз — и вот, проникаюсь дальше. Надеюсь, что просто это десерт здесь отличный, а не тело малолетнее требует свое.

В это время к столу подошла молодая официантка лет шестнадцати и поставила на стол мой заказ. Мороженое в вазочке, ванильное, с шоколадной крошкой, ням-ням. Тьфу ты, заговариваюсь. В прошлой жизни я мороженым не увлекался, да и в этой тоже. А тут заказал от нечего делать и проникся. Заказал еще раз — и вот, проникаюсь дальше. Надеюсь, что просто это десерт здесь отличный, а не тело малолетнее требует свое.

— Ох, Небесные Супруги! Ребенок. Мы тут серьезные разговоры ведем, а он мороженое трескает. — Я поднял взгляд. Акеми с улыбкой смотрела на меня, положив подбородок на скрещенные ладони. — Как тебя хоть зовут, парень?

— Ох, Небесные Супруги! Ребенок. Мы тут серьезные разговоры ведем, а он мороженое трескает. — Я поднял взгляд. Акеми с улыбкой смотрела на меня, положив подбородок на скрещенные ладони. — Как тебя хоть зовут, парень?

Вот, галимый развод! Ну совсем она меня не воспринимает.

Вот, галимый развод! Ну совсем она меня не воспринимает.

— Издеваешься? Издеваешься. Зови, как все, Карликом.

— Издеваешься? Издеваешься. Зови, как все, Карликом.

— Ну что ж… Карлик, давай все-таки поговорим серьезно. Ты у меня кое-что украл, и если документы, как я подозреваю, уже ушли, то деньги придется вернуть.

— Ну что ж… Карлик, давай все-таки поговорим серьезно. Ты у меня кое-что украл, и если документы, как я подозреваю, уже ушли, то деньги придется вернуть.

Я так и застыл с ложкой у рта. Нормальные предъявы. Может, ей еще рассказать, где я живу? Черт, я даже слов подобрать не могу. Вот ляпнула так ляпнула.

Я так и застыл с ложкой у рта. Нормальные предъявы. Может, ей еще рассказать, где я живу? Черт, я даже слов подобрать не могу. Вот ляпнула так ляпнула.

— Прикольный анекдот, но давай все-таки о делах.

— Прикольный анекдот, но давай все-таки о делах.

Теперь уже застыла она. А я потерял интерес к разговору. Если тебя сразу начали прогибать, то ты в глазах собеседника ничего не стоишь. А мне с моим возрастом подобное отношение изменить будет сложно. Нет, все возможно, но оно мне надо? Она пока даже не намекнула на мои дивиденды, а я уже должен суетиться? Нет уж, я еще мороженое не доел.

Теперь уже застыла она. А я потерял интерес к разговору. Если тебя сразу начали прогибать, то ты в глазах собеседника ничего не стоишь. А мне с моим возрастом подобное отношение изменить будет сложно. Нет, все возможно, но оно мне надо? Она пока даже не намекнула на мои дивиденды, а я уже должен суетиться? Нет уж, я еще мороженое не доел.

— Пока эта история на анекдот не тянет. — Ну вот и все. По тормозам не дала, в шутку не обратила. Теперь осталось доесть мороженое и пойти домой.

— Пока эта история на анекдот не тянет. — Ну вот и все. По тормозам не дала, в шутку не обратила. Теперь осталось доесть мороженое и пойти домой.

Она распиналась еще пять минут. Пять минут двенадцать секунд, если точно. Ровно до того момента, как я доел мороженое, отодвинул тару и встал. Особо я ее не слушал, но то, что по делу она ничего не сказала, я понял.

Она распиналась еще пять минут. Пять минут двенадцать секунд, если точно. Ровно до того момента, как я доел мороженое, отодвинул тару и встал. Особо я ее не слушал, но то, что по делу она ничего не сказала, я понял.

— До свидания. — Взяв со стола маску, я направился к выходу.

— До свидания. — Взяв со стола маску, я направился к выходу.

И резко остановился, почувствовав, как эта мадам схватила меня за руку. Усилием воли заставив себя не дергаться, посмотрел на женщину. Я почти выколол ей глаза. Уж не знаю, получилось бы у меня это, но стремление такое возникло. И шанс на удачную попытку у меня был — она вряд ли ожидала нечто подобное.

И резко остановился, почувствовав, как эта мадам схватила меня за руку. Усилием воли заставив себя не дергаться, посмотрел на женщину. Я почти выколол ей глаза. Уж не знаю, получилось бы у меня это, но стремление такое возникло. И шанс на удачную попытку у меня был — она вряд ли ожидала нечто подобное.

— Отпусти.

— Отпусти.

— Сядь. — Пауза. — Поговорим о деле.

— Сядь. — Пауза. — Поговорим о деле.

— Иди-ка ты на четыре цифры, женщина, а у меня и без тебя дела найдутся.

— Иди-ка ты на четыре цифры, женщина, а у меня и без тебя дела найдутся.

— Присядь, — уже мягче сказала она. — Я сюда не деньги с тебя требовать пришла. У меня к тебе действительно дело есть.

— Присядь, — уже мягче сказала она. — Я сюда не деньги с тебя требовать пришла. У меня к тебе действительно дело есть.

А я что, стою, смотрю. На нее, на руку, опять на нее.

А я что, стою, смотрю. На нее, на руку, опять на нее.

— Ладно, будем считать, что с деньгами я сама опростоволосилась, — сказала она, медленно отпуская мою руку. — Не было никаких денег. Замяли.

— Ладно, будем считать, что с деньгами я сама опростоволосилась, — сказала она, медленно отпуская мою руку. — Не было никаких денег. Замяли.

«И это после пятиминутного монолога? Грубо работаете, Акеми-сан, грубо».

«И это после пятиминутного монолога? Грубо работаете, Акеми-сан, грубо».

Сесть или не сесть, вот в чем вопрос. Решил сесть. Уйти-то я успею, а так, вдруг и правда что интересное скажет.

Сесть или не сесть, вот в чем вопрос. Решил сесть. Уйти-то я успею, а так, вдруг и правда что интересное скажет.

— Давай о деле.

— Давай о деле.

— Секундочку. — Я поднял руку, привлекая внимание официантки. — Надеюсь, на этот раз разговор действительно пойдет о деле.

— Секундочку. — Я поднял руку, привлекая внимание официантки. — Надеюсь, на этот раз разговор действительно пойдет о деле.

— Ты знаешь того, кто заказал документы? — начала Акеми после того, как официантка приняла мой заказ и отошла от нашего столика.

— Ты знаешь того, кто заказал документы? — начала Акеми после того, как официантка приняла мой заказ и отошла от нашего столика.

— Нет, не знаю. Я работал через гильдию посредников, о чем ты, несомненно, осведомлена, и в такие подробности не вдавался.

— Нет, не знаю. Я работал через гильдию посредников, о чем ты, несомненно, осведомлена, и в такие подробности не вдавался.

— Мало ли. Ну а что за документы ты украл, в курсе?

— Мало ли. Ну а что за документы ты украл, в курсе?

— Не в курсе. — Провокационный вопрос. Я вполне мог заглянуть в папку, и никто не узнал бы об этом. Вряд ли она поверит мне, что бы я ни ответил. — После того, как ты меня… обнаружила, мне стало совершенно параллельно, что внутри. В любом случае меня искали бы. А так… Меньше знаешь — крепче спишь.

— Не в курсе. — Провокационный вопрос. Я вполне мог заглянуть в папку, и никто не узнал бы об этом. Вряд ли она поверит мне, что бы я ни ответил. — После того, как ты меня… обнаружила, мне стало совершенно параллельно, что внутри. В любом случае меня искали бы. А так… Меньше знаешь — крепче спишь.

— Я твою позицию поняла, хоть и не согласна. А вдруг там компромат на кого-нибудь. Согласись, искать свидетеля не то же самое, что искать какого-то воришку.

— Я твою позицию поняла, хоть и не согласна. А вдруг там компромат на кого-нибудь. Согласись, искать свидетеля не то же самое, что искать какого-то воришку.

Черт, а ведь она права. Как же это я не подумал об этом. А понтов тут накидал…

Черт, а ведь она права. Как же это я не подумал об этом. А понтов тут накидал…

— М-да, твоя правда, признаю, — откинулся я на спинку стула. — Вот только что теперь об этом говорить?

— М-да, твоя правда, признаю, — откинулся я на спинку стула. — Вот только что теперь об этом говорить?

— Тут тебе повезло. Ничего секретного в той папке не было. Всего лишь документы, дающие право владеть детским садом «Три сакуры» и, что важней, землей, на которой он стоит. Конечно, полной частной собственности не выйдет, — что неудивительно при отношении к земле, царящем в империи и не только, — но даже то, что есть очень неплохо. К тому же садик расположен в очень удачном месте для любой гильдии. Впрочем, это сейчас не важно.

— Тут тебе повезло. Ничего секретного в той папке не было. Всего лишь документы, дающие право владеть детским садом «Три сакуры» и, что важней, землей, на которой он стоит. Конечно, полной частной собственности не выйдет, — что неудивительно при отношении к земле, царящем в империи и не только, — но даже то, что есть очень неплохо. К тому же садик расположен в очень удачном месте для любой гильдии. Впрочем, это сейчас не важно.

Гильдии. В моем мире их бы назвали «преступными кланами». Но здесь к слову «клан» весьма трепетное отношение. А вот про «якудз», сколько я здесь живу, ни разу не слышал. Кстати, слово «гильдия» — это мой вольный перевод. По-японски «гильдия» звучит как «гирудо». Но так они себя редко называют, обычно употребляется слово «сеге-кумиаи». И вот что еще интересно: группировки постоянно воюют между собой, ну или как минимум пакостят друг другу, но они имеют общие правила и свод законов, образуя, таким образом, структуру, которая называется Гарагарахэби. Или, если по-русски, «гремучая змея».

Гильдии. В моем мире их бы назвали «преступными кланами». Но здесь к слову «клан» весьма трепетное отношение. А вот про «якудз», сколько я здесь живу, ни разу не слышал. Кстати, слово «гильдия» — это мой вольный перевод. По-японски «гильдия» звучит как «гирудо». Но так они себя редко называют, обычно употребляется слово «сеге-кумиаи». И вот что еще интересно: группировки постоянно воюют между собой, ну или как минимум пакостят друг другу, но они имеют общие правила и свод законов, образуя, таким образом, структуру, которая называется Гарагарахэби. Или, если по-русски, «гремучая змея».

Миловидная официантка, на этот раз лет восемнадцати, с улыбкой поставила передо мной порцию мороженого. Клубничное. Мм…

Миловидная официантка, на этот раз лет восемнадцати, с улыбкой поставила передо мной порцию мороженого. Клубничное. Мм…

— Апельсиновый сок, — сделала заказ Акеми и, когда девушка отошла от нашего столика, спросила: — Ты так любишь мороженое?

— Апельсиновый сок, — сделала заказ Акеми и, когда девушка отошла от нашего столика, спросила: — Ты так любишь мороженое?

— Не-а, просто редко его ем.

— Не-а, просто редко его ем.

— И как же это… А, ладно, не важно. Вернемся к нашему делу.

— И как же это… А, ладно, не важно. Вернемся к нашему делу.

— Прошу прощения, я действительно извиняюсь, что прервал. Не хочу лишний раз грубить, но давайте все-таки вы сразу скажете, что от меня требуется. Я не совсем понимаю, зачем мне знать, что за документы я у вас выкрал. У меня вполне конкретная профессия — прийти, взять, уйти. И что именно я беру, мне знать не положено. К тому же конкретно эти документы к делу уже не относятся.

— Прошу прощения, я действительно извиняюсь, что прервал. Не хочу лишний раз грубить, но давайте все-таки вы сразу скажете, что от меня требуется. Я не совсем понимаю, зачем мне знать, что за документы я у вас выкрал. У меня вполне конкретная профессия — прийти, взять, уйти. И что именно я беру, мне знать не положено. К тому же конкретно эти документы к делу уже не относятся.

— Очень даже относятся. Я хочу, чтобы ты их выкрал. На этот раз для меня.

— Очень даже относятся. Я хочу, чтобы ты их выкрал. На этот раз для меня.

Ну, примерно нечто в этом духе я и подозревал. Правда, после короткой прелюдии Акеми я думал, что выкрасть надо что-то другое, но у моего прежнего заказчика. Так почему бы не те же самые документы?

Ну, примерно нечто в этом духе я и подозревал. Правда, после короткой прелюдии Акеми я думал, что выкрасть надо что-то другое, но у моего прежнего заказчика. Так почему бы не те же самые документы?

— Судя по твоим словам, если он не дурак, то такие важные бумаги он сразу положит в государственный банк. От греха подальше. И тогда я выбываю из игры. Не мой уровень.

— Судя по твоим словам, если он не дурак, то такие важные бумаги он сразу положит в государственный банк. От греха подальше. И тогда я выбываю из игры. Не мой уровень.

— Вот если бы ты дослушал до конца, то знал бы, почему это не так. А теперь придется просто поверить мне на слово. Ближайшие две недели бумаги будут находиться у него дома.

— Вот если бы ты дослушал до конца, то знал бы, почему это не так. А теперь придется просто поверить мне на слово. Ближайшие две недели бумаги будут находиться у него дома.

Эх, поспешил. И правильно меня на место поставили. Для дела мне и правда эти сведения не нужны, но любопытство гложет. Ладно, уточняю и, пожалуй, соглашаюсь.

Эх, поспешил. И правильно меня на место поставили. Для дела мне и правда эти сведения не нужны, но любопытство гложет. Ладно, уточняю и, пожалуй, соглашаюсь.

— Есть ли еще какая-нибудь информация по делу, которую мне необходимо знать?

— Есть ли еще какая-нибудь информация по делу, которую мне необходимо знать?

— В целом ты достаточно осведомлен. Есть цель, есть место, где находится эта цель, примерное время нахождения там цели, ну и, конечно, то, что цель будут усиленно охранять. Остальное — мелочи, которые ты узнаешь в рабочем порядке, если согласишься.

— В целом ты достаточно осведомлен. Есть цель, есть место, где находится эта цель, примерное время нахождения там цели, ну и, конечно, то, что цель будут усиленно охранять. Остальное — мелочи, которые ты узнаешь в рабочем порядке, если согласишься.

Коротко и по делу. Которое обещает быть непростым. Сложнее предыдущего, без учета случайной встречи с Акеми и ее амбалами.

Коротко и по делу. Которое обещает быть непростым. Сложнее предыдущего, без учета случайной встречи с Акеми и ее амбалами.

— Ты должна пообещать, что по завершении работы у тебя больше не будет ко мне претензий.

— Ты должна пообещать, что по завершении работы у тебя больше не будет ко мне претензий.

— Обещаю.

— Обещаю.

— Раз так, давай поговорим об оплате.

— Раз так, давай поговорим об оплате.

Что тут скажешь — цену она назвала в два раза больше, чем была предыдущая. Хотя без предварительного осмотра места действия я рисковал, поэтому пришлось договариваться, что после осмотра я могу отказаться от дела. Без последствий. Ну сверх того, что уже было.

Что тут скажешь — цену она назвала в два раза больше, чем была предыдущая. Хотя без предварительного осмотра места действия я рисковал, поэтому пришлось договариваться, что после осмотра я могу отказаться от дела. Без последствий. Ну сверх того, что уже было.

Рассказывать, как все прошло, я не буду. Собственно, не о чем. Духовая трубка и усыпляющий газ в воздуховод. Вот и все.

Рассказывать, как все прошло, я не буду. Собственно, не о чем. Духовая трубка и усыпляющий газ в воздуховод. Вот и все.

Дальше история становится еще интересней. На меня вышел мой первый заказчик, который и начал эту эпопею с бумагами на детсад. Преступный авторитет по прозвищу Робо был мужиком умным. И более жестким, чем Наката Акеми. Так что разговор с ним был намного тяжелее, но, что удивительно, договорились. От него я узнал, почему он не положил бумаги в банк. Оказывается, Акеми успела оформить землю на себя, и документы ему нужны были для суда. Не бегать же ему каждый день в банк. А вот у Накаты таких проблем не было, и папка скорей всего уже находилась в банковской ячейке. Я уж было отказался, но Робо сказал мне, что судебный процесс он завершать не собирается, и хоть вероятность выиграть дело у него нулевая, но и самой Акеми рано или поздно понадобится взять бумаги из банка. А значит, и шанс на кражу будет.

Дальше история становится еще интересней. На меня вышел мой первый заказчик, который и начал эту эпопею с бумагами на детсад. Преступный авторитет по прозвищу Робо был

мужиком умным. И более жестким, чем Наката Акеми. Так что разговор с ним был намного тяжелее, но, что удивительно, договорились. От него я узнал, почему он не положил бумаги в банк. Оказывается, Акеми успела оформить землю на себя, и документы ему нужны были для суда. Не бегать же ему каждый день в банк. А вот у Накаты таких проблем не было, и папка скорей всего уже находилась в банковской ячейке. Я уж было отказался, но Робо сказал мне, что судебный процесс он завершать не собирается, и хоть вероятность выиграть дело у него нулевая, но и самой Акеми рано или поздно понадобится взять бумаги из банка. А значит, и шанс на кражу будет.

Вот так-то. В конечном итоге я крал эти дурацкие документы девять раз. Вы только вслушайтесь в эту цифру: девять раз! У одних и тех же людей. Да на меня в преступном сообществе ставки стали делать. И еще многие ждали, когда и кем меня заменят.

Вот так-то. В конечном итоге я крал эти дурацкие документы девять раз. Вы только вслушайтесь в эту цифру: девять раз! У одних и тех же людей. Да на меня в преступном сообществе ставки стали делать. И еще многие ждали, когда и кем меня заменят.

А эта парочка, видимо, пошла на принцип, с каждым разом выкрасть документы становилось все сложнее, но нанимали почему-то именно меня. Ну наверное, были причины. Акеми, кстати, сделала на мне денег. Эта паршивка поставила на то, что я ее обворую. Через подставных лиц поставила, само собой. А в девятый раз я понял, что это уже последний. Робо был на взводе, и я четко осознал, что после получения документов он попытается меня убрать. Уж не знаю, почему именно меня. В конце концов, я не самый опытный вор среди Гарагарахэби — токийского сообщества преступных гильдий. И моя смерть ничего не изменит. А вот его репутация очень сильно упадет, ведь эта история стала весьма известна, так что замять или скрыть мое устранение не выйдет. И кто после такого будет с ним работать? Однако последний разговор с Робо оставил вполне четкие ощущения. Почему же в очередной раз я взялся за эту работу? Все просто — с историей пора было кончать. И если найдутся свидетели, что после выполнения заказа меня попытались убрать, то мне ничего не будет, если я сам уберу заказчика. Пусть даже с чужой помощью. Поэтому мой путь лежал прямиком к госпоже Наката.

А эта парочка, видимо, пошла на принцип, с каждым разом выкрасть документы становилось все сложнее, но нанимали почему-то именно меня. Ну наверное, были причины. Акеми, кстати, сделала на мне денег. Эта паршивка поставила на то, что я ее обворую. Через подставных лиц поставила, само собой. А в девятый раз я понял, что это уже последний. Робо был на взводе, и я четко осознал, что после получения документов он попытается меня убрать. Уж не знаю, почему именно меня. В конце концов, я не самый опытный вор среди Гарагарахэби — токийского сообщества преступных гильдий. И моя смерть ничего не изменит. А вот его репутация очень сильно упадет, ведь эта история стала весьма известна, так что замять или скрыть мое устранение не выйдет. И кто после такого будет с ним работать? Однако последний разговор с Робо оставил вполне четкие ощущения. Почему же в очередной раз я взялся за эту работу? Все просто — с историей пора было кончать. И если найдутся свидетели, что после выполнения заказа меня попытались убрать, то мне ничего не будет, если я сам уберу заказчика. Пусть даже с чужой помощью. Поэтому мой путь лежал прямиком к госпоже Наката.

На входе того самого приснопамятного здания меня никто не остановил. Я просто вошел, миновал охрану и направился в глубь здания, мимо офисов и складов. В маске, что примечательно. Уж не знаю, что там было в голове у охранников, но меня даже не окликнули. Хотя может, у Акеми есть монитор с внешними камерами, и меня просто засекли на подходе, передав охране, чтоб пропустили? Сейчас узнаем.

На входе того самого приснопамятного здания меня никто не остановил. Я просто вошел, миновал охрану и направился в глубь здания, мимо офисов и складов. В маске, что примечательно. Уж не знаю, что там было в голове у охранников, но меня даже не окликнули. Хотя может, у Акеми есть монитор с внешними камерами, и меня просто засекли на подходе, передав охране, чтоб пропустили? Сейчас узнаем.

Пока шел к памятному кабинету, чувствовал любопытные взгляды окружающих. И даже не сразу понял, что меня смущает. А когда понял, даже с шагу сбился. Ведь я буквально ощущал взгляды позвоночником, даже не видя, кто на меня смотрит. Более того, я чувствовал более одного взгляда. Особо продвинутые люди могут чувствовать… взгляд в спину, так сказать, это общеизвестный и задокументированный факт. Но то, что сейчас происходило со мной, — это последний шаг перед освоением отвода глаз. Не невидимость, нет, а именно отвод. Конечно, сразу исчезнуть в толпе я не смогу, начинать придется с малого, но все же, все же… Кстати, эта способность раскрывается не у всех. Проявляться она может и у Ветеранов, но осваивать ее начинают только Специалисты. Ну по системе рангов моего мира. И оттачивают эту способность до победного. Я, например, достигнув ранга Абсолюта, и вправду мог исчезнуть в толпе. Да что уж там, я и от взглядов других ведьмаков уйти мог, до Витязя включительно. С Мастером уже проблемно, а с Абсолютом вообще никак. Ну да там другие способности в ход идут.

Пока шел к памятному кабинету, чувствовал любопытные взгляды окружающих. И даже не сразу понял, что меня смущает. А когда понял, даже с шагу сбился. Ведь я буквально ощущал взгляды позвоночником, даже не видя, кто на меня смотрит. Более того, я чувствовал более одного взгляда. Особо продвинутые люди могут чувствовать… взгляд в спину, так сказать, это общеизвестный и задокументированный факт. Но то, что сейчас происходило со мной, — это последний шаг перед освоением отвода глаз. Не невидимость, нет, а именно отвод. Конечно, сразу исчезнуть в толпе я не смогу, начинать придется с малого, но все же, все же… Кстати, эта способность раскрывается не у всех. Проявляться она может и у Ветеранов, но осваивать ее начинают только Специалисты. Ну по системе рангов моего мира. И оттачивают эту способность до победного. Я, например, достигнув ранга Абсолюта, и вправду мог исчезнуть в толпе. Да что уж там, я и от взглядов других ведьмаков уйти мог, до Витязя включительно. С Мастером уже проблемно, а с Абсолютом вообще никак. Ну да там другие способности в ход идут.

И еще, чтобы уже не было вопросов. Ведьмаки в моем мире, помимо специализации, вроде того же Разрушителя, тоже имеют ранги. Правда, в разных странах они называются по-разному. Начинающему ведьмаку в России присваивают самый младший ранг — Ученик. А дальше по нарастающей — Воин, Ветеран, Специалист, Витязь, Мастер и Абсолют. А вот названия местных рангов едины для всей планеты и отличаются только произношением, что и понятно, страны-то разные. Начальный ранг — Новичок, следом за ним идет Ученик, и, чтобы получить эти ранги, бахир не нужен. А вот дальше без него никак. Начиная с Подмастерья на экзамене проверяется в том числе и умение владеть бахиром. После Подмастерья идет Воин, потом Ветеран, Учитель, Мастер и Виртуоз.

И еще, чтобы уже не было вопросов. Ведьмаки в моем мире, помимо специализации, вроде того же Разрушителя, тоже имеют ранги. Правда, в разных странах они называются по-разному. Начинающему ведьмаку в России присваивают самый младший ранг — Ученик. А дальше по нарастающей — Воин, Ветеран, Специалист, Витязь, Мастер и Абсолют. А вот названия местных рангов едины для всей планеты и отличаются только произношением, что и понятно, страны-то разные. Начальный ранг — Новичок, следом за ним идет Ученик, и, чтобы получить эти ранги, бахир не нужен. А вот дальше без него никак. Начиная с Подмастерья на экзамене проверяется в том числе и умение владеть бахиром. После Подмастерья идет Воин, потом

Ветеран, Учитель, Мастер и Виртуоз.

И вот, находясь сейчас посреди офиса и ловя на себе самые разные взгляды, я осознал, что еще один шаг, еще чуть-чуть — и одна из самых полезных возможностей человеческого разума покорится мне. И даже то, что «сокрытие» — так эта способность отмечалась в официальных, хоть и секретных, документах — не могло влиять на камеры и вообще на электронные средства обнаружения, воздействию его были подвержены только люди, не могло понизить мое настроение.

И вот, находясь сейчас посреди офиса и ловя на себе самые разные взгляды, я осознал, что еще один шаг, еще чуть-чуть — и одна из самых полезных возможностей человеческого разума покорится мне. И даже то, что «сокрытие» — так эта способность отмечалась в официальных, хоть и секретных, документах — не могло влиять на камеры и вообще на электронные средства обнаружения, воздействию его были подвержены только люди, не могло понизить мое настроение.

«Так, спокойно, собраться. Сейчас думаем о деле».

«Так, спокойно, собраться. Сейчас думаем о деле».

Постучавшись в кабинет Акеми, подождал. Тишина. Может, там нет никого? Постучал снова. Подождал. М-да, что за непруха! И где ее искать? Ладно, бог любит троицу, стучу опять.

Постучавшись в кабинет Акеми, подождал. Тишина. Может, там нет никого? Постучал снова. Подождал. М-да, что за непруха! И где ее искать? Ладно, бог любит троицу, стучу опять.

— Да достали, уроды, заходите уже! — И прибавила еще парочку крепких выражений.

— Да достали, уроды, заходите уже! — И прибавила еще парочку крепких выражений.

Н-да, при мне она матом не ругалась, факт.

Н-да, при мне она матом не ругалась, факт.

Сидит. Нахохлилась, как воробей, и косится то в монитор компьютера, то в какие-то бумаги на столе. Забавно, она так даже милей смотрится и выглядит лет на двадцать.

Сидит. Нахохлилась, как воробей, и косится то в монитор компьютера, то в какие-то бумаги на столе. Забавно, она так даже милей смотрится и выглядит лет на двадцать.

Пока шел к рабочему столу, за которым пыхтела эта особа, написал в блокноте: «Привет!» А подойдя, сунул под нос Акеми. Что тут скажешь — это надо видеть. Непонимание, ступор. И ме-э-эдленное поднятие бровей.

Пока шел к рабочему столу, за которым пыхтела эта особа, написал в блокноте: «Привет!» А подойдя, сунул под нос Акеми. Что тут скажешь — это надо видеть. Непонимание, ступор. И ме-э-эдленное поднятие бровей.

— Я тебя, мелкий, сейчас урою. — О! Хм… что ж, она меня явно не ждала. В таком случае, охрана здесь ни к черту. — Будь ты взрослым, сказала бы, что ты глупец, и параллельно сломала бы тебе руки-ноги. Но ты ребенок и, как большинство детей, слишком нахален.

— Я тебя, мелкий, сейчас урою. — О! Хм… что ж, она меня явно не ждала. В таком случае,

охрана здесь ни к черту. — Будь ты взрослым, сказала бы, что ты глупец, и параллельно сломала бы тебе руки-ноги. Но ты ребенок и, как большинство детей, слишком нахален.

В чем-то она, конечно, права, даже, наверное, во многом. Вот только, по ее градации, я глупый ребенок, а это не совсем верно. Я, по крайней мере, на это надеюсь.

«Есть дело, которое надо обсудить. Это будет интересно нам обоим».

«Есть дело, которое надо обсудить. Это будет интересно нам обоим».

— Мог бы уж и так говорить, без своего дурацкого блокнота, — проворчала Акеми. — Здесь, в кабинете, нет записывающих устройств. И сразу предупреждаю: не надейся спокойно отсюда выйти, если мы не договоримся. Как ты вообще сюда попал?

— Мог бы уж и так говорить, без своего дурацкого блокнота, — проворчала Акеми. — Здесь, в кабинете, нет записывающих устройств. И сразу предупреждаю: не надейся спокойно отсюда выйти, если мы не договоримся. Как ты вообще сюда попал?

Верить, не верить? Впрочем, ладно, мой голос на записи ей мало что даст. Да и шестое чувство говорит о том, что она не врет.

Верить, не верить? Впрочем, ладно, мой голос на записи ей мало что даст. Да и шестое чувство говорит о том, что она не врет.

— Супернавороченная система маскировки.

— Супернавороченная система маскировки.

— Шутишь? Или нет?

— Шутишь? Или нет?

Ну вот, даже и пошутить нельзя.

Ну вот, даже и пошутить нельзя.

— Можешь охрану поспрашивать. Но это потом. Сейчас о деле.

— Можешь охрану поспрашивать. Но это потом. Сейчас о деле.

В целом договорились. Акеми поначалу хотела захомутать меня к себе в должники, но я отбрехался. Не только мои, в конце концов, проблемы решаем.

В целом договорились. Акеми поначалу хотела захомутать меня к себе в должники, но я отбрехался. Не только мои, в конце концов, проблемы решаем.

Идея проста. Встречаюсь с Робо и передаю ему документы. Он их проверяет и пытается меня убить, в ответ люди Акеми убивают его. Обычно место предлагает он, и если я прав, то место на этот раз будет безлюдное. Какой-нибудь тупичок или стройка, или… ну, не важно, все и так понятно. Возможен и другой расклад, но тогда уже я изменю место встречи.

Идея проста. Встречаюсь с Робо и передаю ему документы. Он их проверяет и пытается меня убить, в ответ люди Акеми убивают его. Обычно место предлагает он, и если я прав, то место на этот раз будет безлюдное. Какой-нибудь тупичок или стройка, или… ну, не важно, все и так понятно. Возможен и другой расклад, но тогда уже я изменю место встречи.

Параллельно договорился со знакомым посредником, чтобы он был свидетелем. Раздобыл у Фантика камеры скрытого ношения. Даже договор об охране с Акеми заключил со всеми бланками, печатями и датой начала контракта, что главное. Столько дел переделал, со столькими людьми переговорил, что под конец уже жалеть стал, что такую волну поднял. Если я ошибся с Робо, то мне придется ох как не сладко. Но если все пройдет, как надо, то вопросов у тех, под кем ходит мой заказчик, не возникнет.

Параллельно договорился со знакомым посредником, чтобы он был свидетелем. Раздобыл у Фантика камеры скрытого ношения. Даже договор об охране с Акеми заключил со всеми бланками, печатями и датой начала контракта, что главное. Столько дел переделал, со столькими людьми переговорил, что под конец уже жалеть стал, что такую волну поднял. Если я ошибся с Робо, то мне придется ох как не сладко. Но если все пройдет, как надо, то вопросов у тех, под кем ходит мой заказчик, не возникнет.

Подробно описывать замес, пожалуй, не буду. Скажу только, что Акеми, как она гораздо позже призналась, сильно переживала за меня. Ведь первое мгновение после барского взмаха рукой моего первого и последнего заказчика на документы по делу детсада «Три сакуры» и слов: «Убить его», — я был весьма уязвим. Но светошумовая граната и команда интернациональных отморозков Акеми отлично справились с заданием, и я имею честь сейчас рассказывать вам эту историю.

Подробно описывать замес, пожалуй, не буду. Скажу только, что Акеми, как она гораздо позже призналась, сильно переживала за меня. Ведь первое мгновение после барского взмаха рукой моего первого и последнего заказчика на документы по делу детсада «Три сакуры» и слов: «Убить его», — я был весьма уязвим. Но светошумовая граната и команда интернациональных отморозков Акеми отлично справились с заданием, и я имею честь сейчас рассказывать вам эту историю.

Все было сделано, как сказали бы у меня дома, «по понятиям», здешним, во всяком случае. В своем мире я с преступным миром не контачил и их «понятий» не знаю. Так что с главой гильдии Пеламиды, под которым ходил Робо, проблем не было. Тяжба по детсаду, которая тянулась все это время, закончилась. И Акеми смогла наконец оформить землю на свое имя, после чего документы, из-за которых заварилась вся эта каша, превратились в простую бумагу. И мы на пару с «молодой красивой девушкой» торжественно их сожгли. Я заработал известность, твердую репутацию и прозвище Тэка — Токийский Карлик. Ах да, еще три миллиона шестьсот йен за восемь заказов. За девятый и последний этот урод Робо даже не счел нужным деньги принести. Что обидно, ибо обещал он прилично.

Все было сделано, как сказали бы у меня дома, «по понятиям», здешним, во всяком случае. В своем мире я с преступным миром не контачил и их «понятий» не знаю. Так что с главой гильдии Пеламиды, под которым ходил Робо, проблем не было. Тяжба по детсаду, которая тянулась все это время, закончилась. И Акеми смогла наконец оформить землю на свое имя, после чего документы, из-за которых заварилась вся эта каша, превратились в простую бумагу. И мы на пару с «молодой красивой девушкой» торжественно их сожгли. Я заработал известность, твердую репутацию и прозвище Тэка — Токийский Карлик. Ах да, еще три миллиона шестьсот йен за восемь заказов. За девятый и последний этот урод Робо даже не счел нужным деньги принести. Что обидно, ибо обещал он прилично.

А еще через полгода умер Сергей. Акеми в очередной раз развязала новую интригу, которая должна была сильно поднять ее в иерархии Гарагарахэби и в своей гильдии в частности, но, видимо, что-то не учла. Серегу подловили в тот момент, когда он находился совершенно один в офисе их команды. Что там происходило, не знаю, но разрушения были знатные. Когда Акеми вернулась к себе, то застала разгром внутри здания и восемнадцать трупов, не считая самого Сергея. Троих опознали как Ветеранов. Во имя твое, во славу твою, Серега.

А еще через полгода умер Сергей. Акеми в очередной раз развязала новую интригу, которая должна была сильно поднять ее в иерархии Гарагарахэби и в своей гильдии в частности, но, видимо, что-то не учла. Серегу подловили в тот момент, когда он находился совершенно один в офисе их команды. Что там происходило, не знаю, но разрушения были знатные. Когда Акеми вернулась к себе, то застала разгром внутри здания и восемнадцать трупов, не считая самого Сергея. Троих опознали как Ветеранов. Во имя твое, во славу твою, Серега.

В тот раз эта дура сама чуть не отбросила копыта, уж больно знатно ее тогда обложили. Друзья превратились в деловых партнеров, знакомые все куда-то делись, а ее люди… нет, не разбежались, но и высунуться не могли. Все, что у нее осталось, это деньги, распиханные по заначкам, и уже четыре амбала.

В тот раз эта дура сама чуть не отбросила копыта, уж больно знатно ее тогда обложили. Друзья превратились в деловых партнеров, знакомые все куда-то делись, а ее люди… нет, не разбежались, но и высунуться не могли. Все, что у нее осталось, это деньги, распиханные по заначкам, и уже четыре амбала.

Вся надежда была на некую шкатулку, находящуюся в тот момент в Государственном имперском банке. Вещица ей не принадлежала, и вы, наверное, уже догадались, к кому она обратилась. И это уже не история, это целая эпопея, которая к делу не относится и о которой вполне можно умолчать. Скажу лишь, что мне пришлось раскрыться перед Фантиком. У этого старика, оказывается, была мечта всей жизни — обокрасть ГИБ. А без него у меня не было и шанса, не в то время, по крайней мере. На одном отводе глаз в данной ситуации я бы далеко не уехал. И да, к тому времени я это умение освоил и мог отвести взгляд двоим обывателям. Вот так вот. После того случая Акеми стала должна мне жизнь. И не потому, что у меня получилось, а потому, что я вообще взялся за ее заказ.

Вся надежда была на некую шкатулку, находящуюся в тот момент в Государственном имперском банке. Вещица ей не принадлежала, и вы, наверное, уже догадались, к кому она обратилась. И это уже не история, это целая эпопея, которая к делу не относится и о которой вполне можно умолчать. Скажу лишь, что мне пришлось раскрыться перед Фантиком. У этого старика, оказывается, была мечта всей жизни — обокрасть ГИБ. А без него у меня не было и шанса, не в то время, по крайней мере. На одном отводе глаз в данной ситуации я бы далеко не уехал. И да, к тому времени я это умение освоил и мог отвести взгляд двоим обывателям. Вот так вот. После того случая Акеми стала должна мне жизнь. И не потому, что у меня получилось, а потому, что я вообще взялся за ее заказ.

Что было в той шкатулке, я так и не узнал, заказчица молчит до сих пор. Фантика замели, но меня он так и не сдал. А через два года я устроил себе еще одно эпическое приключение, вытаскивая его на свободу. Ну и примерно в то же время наши дела с Занозой, это, как ни смешно, прозвище Акеми, так переплелись, что я счел возможным открыть ей свое имя и адрес.

Что было в той шкатулке, я так и не узнал, заказчица молчит до сих пор. Фантика замели, но меня он так и не сдал. А через два года я устроил себе еще одно эпическое приключение,

вытаскивая его на свободу. Ну и примерно в то же время наши дела с Занозой, это, как ни смешно, прозвище Акеми, так переплелись, что я счел возможным открыть ей свое имя и адрес.

http://tl.rulate.ru/book/57069/1457866